Комментарий
15 апреля 2024

НАТО: отставание европоцентричного Альянса

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

4 апреля НАТО, самая известная и большая в мире организация коллективной обороны, отметила 75-летний юбилей. Многочисленные торжественные мероприятия прошли на фоне растущих опасений государств-членов по поводу будущего Альянса. Многие, особенно в европейских странах, связывают эти опасения с вероятным новым президентским сроком Дональда Трампа. Однако в действительности главным адресатом для вопроса о будущем НАТО является сама Европа.

Содержание

1 Один за всех и все за одного?
2 Юбилейная нервозность
3 Трамп наводит панику
4 Личность Трампа или вопрос американских приоритетов?

4 апреля 1949 года представители десяти западноевропейских и двух североамериканских государств подписали **Вашингтонский договор**, учредивший Организацию Североатлантического договора. С того времени состоялось десять раундов расширения Альянса, в результате чего численность входящих в него государств возросла до 32, а населения – примерно до 1 млрд человек. Самыми молодыми членами **стали** Финляндия и Швеция, которые присоединились к организации после начала войны в Украине.

Один за всех и все за одного?

Скрепляющей основой НАТО с первого дня стала американская военная мощь, которая предоставила зонтик безопасности для всех союзников благодаря знаменитой 5-й статье договора. В соответствии с этой статьей страны-участницы

«соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или несколько из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом».

Широко распространено ошибочное мнение, что это означает автоматическое вступление всех государств НАТО в войну по принципу «один за всех и все за одного». Однако это не так. По крайней мере, никакого автоматизма и точно заданного алгоритма действий союзников в случае активирования пятой статьи не следует из **формулировок** самой статьи. В случае вооруженного нападения на одного из участников она лишь предусматривает, что каждое государство-член, *«в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Статьей 51-ой Устава ООН, окажет помощь [...] путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы»*. То есть в момент X руководство каждой страны НАТО должно будет принять политическое решение о конкретных мерах, на которые оно готово пойти с учетом всех обстоятельств, и как эти меры будут согласовываться с действиями союзников.

За 75 лет Альянс задействовал 5-ю статью лишь единожды – после терактов в США 11 сентября 2001 года. Да и то только в отношении негосударственного актора в виде международного терроризма, а не против противника, для защиты от которого НАТО создавалась и на котором традиционно, в том числе сейчас, концентрируется: вражеской сверхдержавы и/или военно-политического блока. Поэтому по-настоящему действенность и надежность механизма коллективной обороны НАТО еще никогда не проверялись.

> Тем не менее возникшая вокруг 5-й статьи Вашингтонского договора мифологизация, безусловно, сама по себе всегда была мощнейшим фактором сдерживания потенциальных противников, на который государства-члены активно опирались в выстраивании собственной оборонной политики, включая ее бюджетирование.

Мало кому за три четверти века хотелось на практике проверять, насколько железобетонно НАТО обеспечивает принцип «один за всех и все за одного». Возьмемся утверждать, что и сегодня желающих осуществить такой тест нет. Другое дело, что, к сожалению, усиливающееся закручивание спирали военно-политической эскалации сразу в нескольких частях мира делает все более реалистичным сценарий, при котором проверка на прочность механизма

коллективной обороны НАТО все же случится. Происходит это, говоря научным языком, по структурным причинам, а не из-за злых намерений или склонности к авантюрам кого-то из незападных политиков.

Юбилейная нервозность

В честь юбилея Североатлантического альянса в государствах-членах, а также в штаб-квартире организации в Брюсселе прошли различные мероприятия. Как и полагается, они носили преимущественно торжественный характер. Политики, дипломаты, военные и эксперты много говорили об исторических достижениях НАТО, которые действительно выглядят бесспорными и оправдывают неофициальный **титул** «самого успешного военно-политического союза в истории». При этом специальный акцент старались делать на современной ситуации, говоря об особом значении североевропейских раундов расширения Альянса в 2023-2024 годах и о том, что война в Украине возродила НАТО, вернула ей изначальное **предназначение** и чувство миссии. Как **заявил** в своей речи по случаю юбилея Генеральный секретарь Йенс Столтенберг, «НАТО больше, сильнее и сплоченнее, чем когда-либо».

Однако за праздничными церемониями и выступлениями несложно заметить растущую нервозность по поводу будущего, которая сегодня в большей степени характеризует политическую атмосферу на евро-атлантическом пространстве, чем обусловленная прошлыми достижениями уверенность в собственных перспективах. Война в Украине не только вернула Альянсу изначальные миссию и предназначение, но и в очередной раз обострила зашитую в его ДНК дилемму. С одной стороны, американский зонтик безопасности – это основной (если не единственный) фактор, который семь с половиной десятилетий держит вместе НАТО и обеспечивает его функционирование в качестве единого организма. С другой же стороны, именно этот фактор порождает многочисленные противоречия и взаимные претензии по обе стороны Атлантики. Например, он сдерживает развитие собственно европейского военного и военно-промышленного потенциала.

> Сколько бы европейские политики ни рассуждали о важности стратегической автономии ЕС, в полноценном виде она попросту невозможна в условиях американской гегемонии в Европе.

Еще более заметный источник противоречий – постоянные споры по поводу того, кто кому и сколько должен. Вашингтон традиционно недоволен уровнем военных расходов большинства европейских союзников. Обвиняет их в том, что они «зайцем» катаются на американских гарантиях безопасности, и грозит пересмотреть свои подходы. Это, в свою очередь, обостряет чувство уязвимости европейцев, возвращает в практическую плоскость вопрос о долгосрочной надежности зонтика безопасности: можно ли быть уверенными, что в условиях гипотетического кризиса США действительно пойдут до конца в защите союзников, несмотря на угрозу ядерного поражения американских городов?

Европейские политики, в отличие от американских, обычно не выносят свои опасения на публику, чтобы не стимулировать сомнения по поводу сплоченности НАТО и не давать внешним акторам дополнительных причин тестировать статью 5 Североатлантического договора. Но это обычно, а сейчас и Альянс, и остальной мир живут в чрезвычайные времена. У всех на уме и на устах то, каким образом на будущем НАТО может сказаться кажущийся все более вероятным новый президентский срок Дональда Трампа. Как известно, 45-й глава Белого дома никогда не испытывал особого пиетета к Альянсу. Во время своей первой каденции он жестко требовал от союзников повысить военные расходы и не раз грозил, как публично, так и в **закрытых форматах**, поставить вопрос о выходе США из НАТО. Сейчас же он и вовсе шокировал многих, **заявив**, что будет «поощрять» россиян «делать все, что им захочется» в отношении союзников по НАТО, которые вносят недостаточный финансовый вклад в организацию.

Трамп наводит панику

На фоне таких заявлений и успехов Трампа в набирающей обороты президентской гонке в некоторых странах ЕС заметна паника. И это понятно. Мало того, что любые кардинальные изменения в НАТО в принципе могут пошатнуть 75-летние основы, на которых держалась не только безопасность, но и в некоторой степени социально-экономическое развитие в Европе. Так еще и время для этого хуже не придумаешь, если смотреть на ситуацию глазами европейского политического мейнстрима. В Восточной Европе разрастается самый крупный за всю историю НАТО вооруженный конфликт, а ЕС фактически взял курс на долгосрочное противостояние с Россией и собственную милитаризацию.

В этих обстоятельствах европейские члены Альянса все больше говорят о необходимости наконец перейти от слов к делу в вопросе собственного военного потенциала и стратегической автономии. На уровне ЕС предпринимаются

серьезные попытки запустить масштабные проекты для европейского ВПК, выдвигаются различные инициативы, направленные на повышение роли ЕС в континентальной безопасности и в контексте российско-украинской войны. Также появляются идеи «вакцинировать» НАТО против непредсказуемости Трампа. Так, Столтенберг **предложил** создать пятилетний фонд для Украины в размере 100 млрд евро, который не будет зависеть от итогов президентских выборов США. В этой же логике **обсуждается** возможность передать НАТО координацию помощи Киеву в формате Рамштайн.

При этом всем понятно, что даже в случае успеха (а он совсем не гарантирован) такие инициативы не могут решить принципиальной проблемы тотальной зависимости Европы от решений в Вашингтоне. Поэтому параллельно все надеются, что и в этот раз с Трампом удастся найти общий язык и что его действия в случае избрания главой государства будут отличаться от предвыборной риторики. Как **отметил** недавно вступивший в должность президента Финляндии Александр Стубб, Трамп – *«транзакционалист, и он стремится заставить европейские государства повысить свои оборонные расходы до 2%»*.

Личность Трампа или вопрос американских приоритетов?

Однако очевидно, что проблема не в Трампе. Он действительно катализирует многие процессы в американской внешней политике, в том числе относительно НАТО.

> Но в общей картине риторика Трампа звучит скорее как следствие, а не причина происходящих системных сдвигов в международных отношениях.

Повысить вклад в совместную оборонную копилку от европейских союзников требовал, пожалуй, каждый глава Белого дома с момента создания НАТО. К примеру, в 1960-х годах администрация Линдона Джонсона **заставила** ФРГ покупать дополнительный объем американских товаров, пригрозив в противном случае резко сократить количество солдат США в Европе. Однако на пике Холодной войны Вашингтон все же спокойно воспринимал распределение бремени по поддержанию коллективной безопасности. В те годы в европейских столицах даже **доминировала** такая логика: следует держать уровень собственных военных расходов и развития вооруженных сил ниже имеющихся возможностей, чтобы у США вдруг не возникло соблазна снизить американское участие в защите европейских союзников.

Но дальше времена менялись. Все более настоятельные требования США к европейским союзникам в последние десятилетия объясняются рядом факторов. Есть среди них, конечно, и лежащий на поверхности простой вопрос: почему богатые европейские державы могут наслаждаться так называемым «мирным дивидендом» (peace dividend), а США должны тратить триллионы на обеспечение их безопасности? Но это популистский вопрос, который используется во внутриполитической борьбе в США. И экономически, и политически Вашингтон получает огромные дивиденды от своей военной монополии в Европе. События последних лет показывают это со всей убедительностью. Достаточно посмотреть на прибыли американских энергетических компаний и ВПК. Также показательно, что ЕС даже **не способен** по-настоящему возразить против откровенно протекционистских и нарушающих нормы рыночной конкуренции американских законов, таких как, например, Акт о снижении инфляции.

Поэтому если бы речь шла исключительно о бухгалтерском подходе к анализу выгод и затрат Вашингтона от НАТО, то и проблем особых у европейцев не было бы. Да, периодически выставлялись бы требования о большем финансовом вкладе, что повышало бы прибыли американского ВПК и дальше подрывало потенциал европейской военной промышленности. Именно это делали все американские президенты, но при этом понимали важность не перегнуть палку, пока европоцентричный Альянс соответствовал первостепенным интересам США.

Многим думается, что проблема с Трампом как раз в том, что он эту палку перегибает. Мол, не понимает этот ориентированный исключительно на транзакционные выгоды бизнесмен нюансов американской стратегии и не чувствует тонкой дипломатической грани.

> Но реальная проблема в том и заключается, что к своему 75-летнему юбилею европоцентричный Альянс устарел и отстал от стремительно меняющегося мира.

Автору этих строк в 2019 году довелось участвовать в закрытом мероприятии, где после нескольких бокалов вина один всемирно известный профессор предупреждал многочисленных высокопоставленных европейцев: *«Вам остается только молиться, чтобы США не ушли полностью из Европы, но и это вряд ли поможет»*. По мере естественного переноса центра геополитической тяжести из Европы в **Азиатско-Тихоокеанский регион**, для США неизбежно меняются приоритеты, включая значение НАТО.

Поэтому действительно главный вопрос, которым должны задаваться союзники по НАТО, не в том, какую политику следует ждать от возможной следующей администрации Трампа. А в том, готовы ли европейские страны в полной мере включаться в главное противостояние столетия – между США и Китаем? Это не означает необходимости полностью переключиться на конфронтацию в АТР и забыть обо всем другом. Вопрос в том, сможет ли организация найти удовлетворяющую как Вашингтон, так и его европейских союзников формулу распределения потенциалов, финансового бремени, рисков и ответственности между первичным театром геополитического противостояния в АТР и вторичном (но оттого не менее взрывоопасным) в Европе. Это, безусловно, самый серьезный вызов для Североатлантического альянса за все 75 лет его истории.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»